
Правило №1 –
не влюбляться
в лучшего друга
своего брата.
27
Капитан,
держи
дистанцию
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

К.Р. Мелик
Капитан, держи дистанцию

https://litres.ru/74794634
SelfPub; 2026

Аннотация

Мой брат доверяет Матвею Волкову свою спину на льду. А я, кажется, готова доверить ему кое-что гораздо опаснее. Жаль, что Матвей — лучший друг моего брата. И единственный парень, с которым мне точно не стоит связываться.

Я хотела всего лишь получить стажировку в спортивной редакции: писать о хоккее, брать интервью и доказать, что чего-то стою сама по себе. Но вместо спокойной работы получила капитана, который слишком часто оказывается рядом, слишком хорошо меня понимает и совершенно не вписывается в мои планы.

Между нами не должно быть ничего. Никита не простит предательства, Матвей не станет рисковать дружбой и карьерой, а я не собираюсь становиться причиной чужих проблем.

Вот только иногда достаточно одного взгляда, чтобы все разумные доводы потеряли смысл.

И чем дольше мы пытаемся держать дистанцию, тем сложнее становится понять, кто из нас первым её нарушит.

Содержание

Глава 1. Семеный досуг 4
Глава 2. Доброе утро 14
Глава 3. Привет, капитан 24
Глава 4. Не только по работе 38
Глава 5. Типичная вечеринка 55
Глава 6. Гро 73
Конец ознакомительного фрагмента. 74

К.Р. Мелик
Капитан, держи дистанцию

Глава 1. Семеный досуг

Алиса

Если бы мне платили за каждый раз, когда Никита обещал больше не устраивать драку на льду, я бы уже могла купить себе квартиру.

Небольшую, конечно. В Екатеринбурге цены кусаются. Но всё-таки.

— Алиса, ты вообще смотришь?

Я отвлеклась от телефона и подняла глаза на Дашу.

— Что?

— Я спрашиваю, ты вообще смотришь?

— А уже началось что-то интересное?

Она выразительно посмотрела на меня.

— Например, твой брат чуть не угробил соперника.

Я обернулась ко льду.

Никита как раз возвращался к своей позиции. На табло горело 1:0, а игрок противоположной команды поднимался с колена с явным негативом на лице.

Ну вот. Опять.

— Он живой, — заключила я. — Значит, всё прошло

окей.

— Ты ужасная сестра.

— Зато стабильная.

Даша закатила глаза и снова уставилась на площадку.

Вообще-то, я не то чтобы ненавидела хоккей. В детстве даже сама ходила на тренировки, пока не поняла, что не готова жертвовать целостностью своих коленок ради этого. Никита продержался дольше. Намного дольше. В какой-то момент его жизнь окончательно превратилась в расписание из тренировок, матчей, сборов и поездок.

А я научилась отличать положение вне игры от обычного нарушения и запомнила главное правило: сразу после проигрыша к брату лучше не подходить.

В остальном мои знания оставляли желать лучшего.

Но сегодня я пришла не только ради Никиты.

Мама попросила.

Точнее, сначала попросил папа, потом мама напомнила, что брат будет рад меня видеть, а после этого Никита написал в семейный чат: «Кто не придет — тот лох». Что было железым аргументом.

Я поправила шарф и попыталась устроиться поудобнее. На трибунах было холодно. Не настолько, чтоб хотелось умереть, но достаточно, чтобы я уже пожалела, что не надела второй свитер.

— Слушай, — Даша толкнула меня локтем. — А кто из них твой брат?

Я медленно повернула голову.

— Ты серьёзно?

— Ну я же не обязана запоминать всех твоих родственников.

— Соколов. Защитник. Номер восемь.

— А-а-а. Тот с рожей протокольной?

— Он самый.

— Понятно. Ну, гены пальцем не раздавишь, Алис.

Я показала ей средний палец.

Даша довольно рассмеялась и потянулась за попкорном.

Иногда я всерьёз подозревала, что она дружит со мной исключительно ради возможности регулярно меня оскорблять. Причём совершенно бесплатно. Хотя, если подумать, я делала то же самое. Может это и есть те самые здоровые отношения?

На льду тем временем началась очередная атака. Игроки носились туда-сюда, шайба мелькала так быстро, что я успевала замечать её примерно раз в три секунды. Никита перехватил передачу, отправил шайбу вперёд, и через несколько секунд наши уже оказались у ворот соперника.

Я невольно подалась вперёд.

Удар.

Мимо!

— Да ты издеваешься, — пробормотала я.

— О, — оживилась Даша. — Вот теперь ты болеешь.

— Я всегда болела.

Дарья не успела ответить. Трибуны загудели, а игроки разъехались по сторонам после свистка.

Я посмотрела на табло. До конца периода оставалось меньше минуты.

— Кстати, — сказала Даша, доставая телефон. — Ты ведь так и не отправила заявку? На практику в редакцию.

Я вздохнула.

— Отправила.

— И?

— И ничего.

— Алиса.

— Что?

— Ты отправила её три дня назад.

— Именно. За это время люди успевают родить ребёнка, купить машину и развестись. А мне никто даже не написал.

— Ты понимаешь, что редактор может быть занят?

— Конечно. Наверное, у него очень насыщенная жизнь. Может, он сейчас тоже сидит на хоккее и смотрит, как взрослые потные мужики борются за шайбу и пытаются как можно чаще потрогать друг друга кулаками.

Я убрала телефон в карман.

Вообще-то, мне действительно хотелось попасть в эту редакцию. И дело было вовсе не в том, что я с детства мечтала писать о спорте. Скорее наоборот. Мне хотелось заниматься текстами, интервью, человеческими историями. Рассказывать о людях, а не просто пересказывать, кто кому забил

и сколько раз получил по голове.

Но вакансий для начинающих журналистов было не так много. А те, что появлялись, обычно требовали опыт работы от трёх лет. Желательно с пятнадцати.

И собственную аудиторию в десять тысяч подписчиков.

И где только я должна была набрать этот опыт, если без него меня никуда не брали?

Свисток возвестил о конце периода.

Игроки направились к скамейкам, а на табло всё ещё горела единица.

— Один-ноль, — сообщила Даша, будто я не умела считать.

— Спасибо. Без тебя бы не разобралась.

— Я просто поддерживаю разговор.

Я посмотрела на Никиту. Он снял шлем, провёл ладонью по волосам и что-то сказал парню рядом. Тот засмеялся.

Мой брат вообще умел производить впечатление человека, у которого всё под контролем. Даже когда опаздывал на собственный день рождения или забывал, куда положил ключи, которые держал в руках.

На льду он выглядел совсем иначе. Собранный, сосредоточенный, почти злой.

И, если честно, мне нравилось смотреть на него таким.

Он много работал ради этого. Слишком много, если спросить маму. Но Никита никогда не умел делать что-то вполсилы. Если уж за что-то брался, то отдавал этому всё время,

силы и, судя по количеству разбитых клюшек, еще и кучу денег родителей.

— А кто у них капитан? — спросила Даша.

Я проследила за её взглядом.

Волков.

Матвей Волков, номер двадцать семь.

Его сложно было не заметить даже человеку, который пришёл на матч исключительно ради компании. Высокий, широкоплечий, с тёмно-русыми волосами, уже выбившимися из-под шлема. Он стоял рядом с тренером и внимательно слушал, изредка коротко кивая.

— Вон, — сказала я. — Волков.

Даша посмотрела туда, куда я указала.

— Красивый.

— Угу.

Даша повернулась ко мне с подозрительно заинтересованным выражением лица.

— Ты его знаешь?

— Конечно. Это же лучший друг моего брата.

— И?

— И ничего.

— Алиса, я ещё не закончила.

— А я уже.

На самом деле Матвея я знала. Не то чтобы мы дружили, но он довольно часто бывал у нас дома. Иногда приезжал за Никитой, иногда оставался после тренировок, иногда мама

кормила его вместе со всеми, потому что «мальчики опять весь день нормального горячего не ели».

Он всегда здоровался, благодарил за еду и помогал убрать со стола. В общем, крайне подозрительный человек. Потому что Никита после себя обычно оставлял на кухне последствия небольшого стихийного бедствия.

— Он капитан? — уточнила Дарья.

— Да.

— Сколько ему?

— Двадцать один.

— И ты никогда не думала…

— Нет.

— Я ещё ничего не сказала!

— Я уже поняла, к чему ты клонишь.

Она улыбнулась так, будто я только что подтвердила все её подозрения.

— Ладно. Не буду.

— Спасибо.

— Пока.

Я закрыла лицо ладонью.

Иногда мне казалось, что дружба с Дарьей требует отдельной инструкции по технике безопасности. Желательно с предупреждением о возможных травмах и запретом оставлять нас без присмотра.

Второй период начался заметно бодрее.

Тренер успел что-то сказать игрокам, и теперь наши дви-

гались так, будто от результата этого матча зависела судьба всей страны. Никита дважды перехватил шайбу, один раз едва не навернулся сам, а после очередного столкновения с соперником получил от судьи предупреждение.

Я даже не удивилась.

— Твой брат сегодня особенно добрый, — заметила Даша.

— Он просто общительный.

— Да, вижу. Уже со всеми познакомился.

— У него широкий круг интересов.

— В основном чужие лица?

— Не исключено.

На этот раз атака закончилась удачно. Волков получил передачу, обошёл защитника и отправил шайбу в ворота.

Трибуны взорвались.

Я вскочила вместе со всеми, сама не заметив, как начала хлопать. Матвей развернулся к команде, и Никита первым подлетел к нему, хлопнув по плечу.

На табло загорелось 2:0.

— Вот это я понимаю! — Даша схватила меня за руку. — Я даже поняла, что произошло!

— Поздравляю. Тебя можно выпускать в люди.

— Спасибо, я долго к этому шла.

Матвей поднял голову и посмотрел в сторону трибун.

На секунду наши взгляды встретились.

Я не успела даже сообразить, заметил ли он меня, как он уже отвернулся к своим.

— Он тебе улыбнулся? — тут же спросила Даша.

— Нет.

— Мне показалось…

— Тебе показалось.

— Ну ладно.

Я снова посмотрела на лёд.

И почему-то поймала себя на том, что всё ещё думаю об этой короткой встрече взглядов.

Глупость какая.

Матвей Волков был другом моего брата. Мы знали друг друга несколько лет. И за всё это время не случилось ровным счётом ничего, что могло бы оправдать подобное внимание к его улыбкам.

К тому же он наверняка улыбался кому-то за моей спиной.

Или просто щурился от света.

Или ему что-то попало в глаз.

Вариантов было достаточно. Я вообще человек рациональный, когда дело не касается моей личной жизни.

Матч закончился со счётом 4:1.

Никита успел отметиться передачей, получить ещё одно замечание от судьи и послать мне воздушный поцелуй, когда команда покидала лёд.

Я ответила тем же.

Даша уже собирала вещи.

— Ну что, пойдём поздравлять твоего знаменитого родственника?

— Пойдём. Только постарайся не говорить ему, что он красивый.

— А если он спросит?

— Он не спросит.

— А вдруг?

— Даш!

— Всё, молчу.

Она продержалась примерно семь секунд.

— А Матвей тоже выйдет?

Я тяжело вздохнула.

Кажется, вечер будет долгим.

Глава 2. Доброе утро

Матвей

Есть вещи, которые не стоит делать после победы.

Например, соглашаться на предложение Кирилла Орлова «зайти ненадолго». Особенно если это пятница, а на следующее утро у команды тренировка.

Но Кирилл не был бы Кириллом, если бы хоть раз подумал о последствиях.

— Волков, ты вообще живой?

Я открыл один глаз.

Над кроватью нависал Никита. Судя по довольному лицу, он уже успел принять душ, позавтракать и прекрасно выспаться. Непонятно только, зачем ему понадобилось портить утро остальным.

— Нет, — ответил я.

— Жаль. Тренер рассчитывает на тебя.

— Передай, что я умер.

— Сам передашь. Через десять минут выходим.

Я натянул одеяло на голову.

Никита постоял рядом, видимо, ожидая, что я передумаю и добровольно встану. Не дождался и сдёрнул одеяло.

— Матвей.

— Соколов.

— Ты вчера сам сказал, что сегодня будешь на тренировке

первым.

— Я был пьян.

— Это не оправдание.

— Для тебя — нет. Для меня вполне.

Никита рассмеялся и наконец оставил меня в покое.

Я сел на кровати и посмотрел на часы.

Восемь двадцать.

Восемь двадцать утра.

Ненавижу это время. Особенно после вечеров, которые начинаются с фразы «по стакашке и по домам».

В итоге Кирилл заказал еду, кто-то включил музыку, Даниил проиграл три партии в приставку и заявил, что больше никогда не будет пить. Никита с Артёмом почти час спорили о том, кто виноват в пропущенной шайбе в третьем периоде.

В общем, обычная пятница.

Я потёр лицо ладонями и заставил себя встать. В ванной пришлось несколько минут смотреть на собственное отражение и пытаться понять, зачем люди добровольно устраивают себе подобные испытания. Ответа не нашёл. Умылся холодной водой, почистил зубы и вернулся за спортивной сумкой.

Телефон завибрировал.

Сообщение от тренера.

В 9:00 все на льду. Без опозданий.

Прекрасно. А я-то надеялся, что Громов сегодня забудет о нашем существовании.

Я схватил худи и вышел из комнаты.

К девяти мы всё-таки добрались до арены.

Кирилл выглядел подозрительно бодрым. Даже успел купить кофе по дороге и теперь с удовольствием пил его, пока я старался не смотреть на слишком яркий свет.

— Ну что, капитан, как самочувствие? — протянул он.

— Отвратительно.

— Рад за тебя.

— Взаимно.

Никита шёл рядом и что-то рассказывал Даниилу. По его выражению лица было заметно, что он сожалел о всех принятых вчера решениях.

— Кстати, — сказал Никита, когда мы подошли к раздевалке. — Мне вчера сестра понравилась.

Я остановился.

— Что?

— Алиса. Она на матче была.

— Я видел.

— С Дахой пришла.

— Я тоже видел.

Кирилл медленно повернулся к нам.

— Так. Подождите. Вы сейчас обсуждаете Алису Соколову?

— А что? — спросил Никита.

— Да ничего. Просто интересно, почему наш капитан так хорошо знает, кто вчера сидел на трибунах.

— Потому что она стояла прямо напротив меня.

Кирилл улыбнулся.

— Ну конечно.

Я бросил на него предупреждающий взгляд.

— Даже не начинай.

Мы переоделись и вышли на лёд. Громов уже стоял у борта, скрестив руки на груди. По его лицу было понятно, что о вчерашней вечеринке он знает. И, судя по всему, не одобряет.

Впрочем, от него другого и не ждёшь.

— Волков! — позвал тренер.

Я подъехал ближе.

— Да?

— После тренировки зайдёшь ко мне.

— Что-то случилось?

— Узнаешь.

Он развернулся и направился к остальным.

Тренировка началась с разминки. Минут через десять я наконец перестал думать о похмелье, ещё через десять — о кофе. К концу первого часа осталась только привычная усталость в мышцах и желание, чтобы Громов объявил перерыв.

Но тренер, разумеется, не собирался делать нам таких подарков.

Он вообще считал, что лучший способ исправить плохую игру — заставить команду кататься до тех пор, пока у всех не пропадёт желание жить.

Когда занятие закончилось, я направился к нему в каби-

нет.

— Волков, садись.

Я опустился на стул напротив стола.

Громов пролистал несколько бумаг.

— Помнишь, я говорил про материал для клубного сайта?

— Да.

— Редакция университета прислала студентку. Будет готовить серию публикаций о команде.

Я нахмурился.

— Зачем?

Тренер поднял глаза.

— Чтобы люди знали, что вы не только клюшками машете.

— Мы и так об этом знаем.

— Рад за вас. Теперь пусть узнают остальные.

Я промолчал.

— Девушка будет приходить на тренировки, брать интервью, присутствовать на некоторых выездных матчах. Ничего сложного. Но прошу обойтись без ваших этих выкрутасов.

— Понял.

— Особенно ты.

— Почему я?

— Потому что ты капитан.

У Громова на любой вопрос находился один универсальный ответ. И почему-то всегда такой, после которого спорить уже не хотелось.

Я кивнул.

— Кто именно будет писать?

Тренер снова посмотрел в бумаги.

— Алиса Соколова.

Я не сразу отреагировал.

Потом всё-таки переспросил:

— Соколова?

— Да. Сестра Никиты. Ты её знаешь?

— Видел пару раз.

Громов хмыкнул.

— Прекрасно. Значит, знакомиться будет проще.

Я уже собирался уточнить, когда она планирует прийти, но тренер поднял руку.

— И ещё, Матвей. Девочка пришла работать. Не мешай ей.

— Я и не собирался.

— Вот и хорошо.

На этом разговор закончился.

Я вышел из кабинета и обнаружил у двери Кирилла.

— Ну что? — спросил он. — Сильно ругали?

— Нет.

— Странно.

— Он сказал, что к нам пришлют журналистку.

— О-о-о.

Кирилл протянул это «о» с таким интересом, будто ему только что сообщили о начале нового сезона любимого се-

риала.

— И кто?

— Алиса Соколова.

Он замер, потом медленно повернулся ко мне.

— Сестра Никиты?

— Нет, блин, Кирилл. Моя.

— Да ладно тебе. Я просто уточнил.

Я пошёл к раздевалке.

Кирилл догнал меня через пару шагов.

— И когда она придёт?

— Не знаю.

— А ты рад?

— Чему?

— Тому, что она придёт.

— Кирилл.

— Всё, понял.

Он поднял руки, изображая капитуляцию.

Но улыбаться не перестал.

Алиса

В понедельник утром я узнала, что меня всё-таки взяли на практику.

Правда, вместо обычной работы в редакции мне предложили освещать жизнь хоккейной команды университета. Интервью, репортажи, небольшие заметки о тренировках и матчах.

Я перечитала письмо трижды.

Потом открыла сайт редакции, чтобы убедиться, что меня случайно не перепутали с кем-то другим.

Потом снова перечитала письмо.

— Ну? — Даша заглянула через моё плечо. — Что там?

— Меня взяли.

— АЛИСА!

— Тише! Господи.

— Ты теперь журналистка!

— Пока стажёр.

— Это почти одно и то же.

— Вообще-то, нет.

— Не порть момент.

Я улыбнулась и снова посмотрела на письмо.

Внизу стояло имя редактора и список первых задач. Нужно было связаться с тренером, согласовать график посещения тренировок и подготовить небольшой материал о команде.

Я пролистала письмо дальше.

Первое знакомство с игроками — во вторник, после основной тренировки.

Отлично. Всё было даже слишком хорошо.

Пока я не добралась до списка контактов.

Первым значился главный тренер. Вторым — капитан команды.

Матвей Волков.

Я откинулась на спинку стула.

Ну, конечно.

Потому что было бы слишком просто, если бы я могла просто прийти, сделать свою работу и спокойно уйти домой.

Нет, мне обязательно нужно было провести несколько часов в компании лучшего друга собственного брата.

Человека, который иногда оставался у нас ночевать. Которому мама всегда предлагала добавку. И который, скорее всего, до сих пор воспринимал меня как маленькую сестричку Никиты.

Прекрасное начало карьеры.

— Что случилось? — спросила Дарья.

— Я буду работать с командой Никиты.

— И?

— И Матвей там капитан.

Она посмотрела на меня. Потом на экран. Потом снова на меня.

— О-о-о.

— Только не начинай.

— Я ничего не говорю.

— Ты буквально сказала «о-о-о».

— Да я так, просто.

Я закрыла ноутбук.

— Мне пора.

— Куда?

— В университет. У меня пара.

— Алиса, у тебя пара через час.

— Значит, будет время купить шавуху.

Я встала, закинула сумку на плечо и направилась к выходу.

Даша, разумеется, пошла следом. Оставить меня в покое хотя бы на пять минут было выше её возможностей.

— Слушай, а ты ведь теперь сможешь брать у них интервью?

— В теории.

— И задавать вопросы?

— В этом, вообще-то, весь смысл интервью, Даш.

— Тогда спроси у Волкова, свободен ли он в пятницу.

Я остановилась и медленно повернулась к ней.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Я не буду у него это спрашивать.

— А жаль.

Я покачала головой и вышла в коридор.

До первой встречи оставалось меньше суток.

И почему-то мне казалось, что эти сутки будут тянуться особенно долго.

Глава 3. Привет, капитан

Алиса

— Ну что, готова?

Даша сидела напротив меня и с таким интересом наблюдала, как я в очередной раз проверяю содержимое сумки, будто собиралась не на тренировку, а на операцию по спасению человечества.

— Нет.

— Отлично. Значит, всё как обычно.

Я достала блокнот, проверила заряд телефона и снова полезла в сумку.

Камера на месте. Запасной аккумулятор на месте. Наушники, кошелёк, ключи…

— Алиса.

— Что?

— Ты уже третий раз проверяешь сумку.

— И что?

— Ничего. Просто если ты сейчас достанешь оттуда ещё и запасную почку, я начну волноваться.

Я посмотрела на неё.

— Очень смешно.

— Я стараюсь поддерживать тебя в трудную минуту.

— У меня обычная рабочая встреча.

— Конечно. С пятнадцатью хоккеистами, среди которых

лучший друг твоего брата.

Я закрыла сумку.

— Вот именно поэтому я и нервничаю.

Даша довольно улыбнулась. Она явно считала, что нашла идеальный способ испортить мне настроение перед выходом.

— А Матвей там будет?

— Даш.

— Что? Я уточняю расписание.

— Ты не расписание уточняешь, а пытаешься меня вывести из себя.

— И получается?

Я вздохнула.

Получалось. К сожалению, очень даже.

После того, как в понедельник мне подтвердили стажировку, я успела придумать примерно двадцать способов провалить первое знакомство с командой. От перепутанных имён до случайно заданного вопроса, после которого меня попросят больше никогда не возвращаться.

И почему-то во всех этих сценариях присутствовал Матвей Волков.

Не знаю, что именно меня раздражало больше: необходимость общаться с ним по работе или то, что Даша теперь не упускала ни одной возможности напомнить мне о его существовании.

— Ладно, — подруга наконец поднялась со стула. — Давай ещё раз. Ты приходишь, знакомишься с игроками, зада-

ёшь вопросы, делаешь заметки. Потом возвращаешься домой, и мы обсуждаем, кто из них самый симпатичный.

— Мы ничего такого не обсуждаем.

— Хорошо. Тогда я обсуждаю, а ты слушаешь.

— У тебя талант делать из всего проблему.

— Спасибо, я развивала его годами.

Я закинула сумку на плечо и направилась к двери.

— Всё, пока.

— Удачи! И не забудь спросить Волкова, свободен ли он в пятницу!

— Даша!

Её смех догнал меня уже в коридоре.

До арены я добралась без приключений. Хотя, учитывая мою способность спотыкаться на ровном месте, это уже можно было считать маленькой победой.

На улице было прохладно. Я поправила ворот куртки и посмотрела на здание перед собой.

Внутри уже кипела жизнь. Через стеклянные двери были видны несколько человек в клубной форме, а из глубины коридора доносились голоса.

Я задержалась у входа, достала телефон и ещё раз проверила сообщение от редактора.

Встреча с командой после тренировки. Представься, объясни формат будущих материалов, собери первые комментарии. Не забудь согласовать интервью с капитаном.

С последним пунктом я была особенно не согласна.

Почему нельзя просто прислать мне список вопросов и позволить работать с кем-нибудь менее… Волковым?

Ладно. Взрослая жизнь. Ответственность. Профессионализм.

Я глубоко вдохнула и вошла внутрь.

У стойки администратора пришлось немного подождать, пока девушка закончила разговор по телефону. Затем она объяснила, куда идти, и указала на коридор справа. Я поблагодарила её и направилась туда.

Чем ближе становилась раздевалка, тем громче доносились голоса. Кто-то смеялся, кто-то спорил, а потом раздался такой грохот, будто на пол уронили шкаф.

Я остановилась.

Пожалуй, стоило заранее уточнить, насколько безопасно находиться рядом с хоккеистами без защитной экипировки.

— Алиса?

Я обернулась.

Никита шёл ко мне по коридору, на ходу застёгивая спортивную кофту. Волосы у него были влажными после душа, а на лице играла привычная улыбка.

— Привет.

— Ты чего так рано?

— Вообще-то, я пришла по работе.

— Ого. Какие люди в Голливуде! Да без охраны...

Он обнял меня одной рукой и потрепал по голове.

Я тут же отстранилась.

— Руки убрал. У меня укладка.

— Какая укладка? Ты просто волосы расчесала.

Никита рассмеялся.

— Пойдём. Громов сказал, что ты сегодня будешь знакомиться с командой.

— Да, я в курсе.

— Ну, тогда удачи. Они у нас, конечно, придурки, но в целом терпимые.

Мы пошли по коридору.

— Кстати, — Никита посмотрел на меня, — ты с Волковым уже разговаривала?

Я чуть не споткнулась.

— С чего вдруг?

— Да просто спрашиваю.

— Нет. А что?

— Ничего. Он будет помогать тебе с организацией. Всё-таки капитан, ему проще всех собрать и договориться.

Я кивнула. Логично. Именно этого мне и хотелось избежать, но спорить было бессмысленно.

— И ещё, — продолжил брат. — Если Кирилл начнёт нести какую-нибудь чушь, не обращай внимания. У него иногда язык быстрее головы.

— Никит, я учусь на журналиста. Думаю, смогу пережить разговор с одним Кириллом.

— Вот и отлично.

Он открыл дверь в небольшой зал, где уже собралась часть

команды. Разговоры постепенно стихли.

И я вдруг поняла, что все смотрят на меня.

Кажется, Даша была права. Мне действительно стоило взять с собой запасную почку. Вдруг понадобится.

— Так, народ, — Никита хлопнул в ладони. — Знакомьтесь. Это Алиса, моя сестра. Она теперь будет с нами работать.

— А мы уже думали, что ты её от нас скрываешь, — раздался голос сбоку.

Высокий парень с растрёпанными волосами и широкой улыбкой сидел на скамье, закинув одну ногу на другую.

Я узнала его. Кирилл Орлов.

Несколько игроков стояли у шкафчиков, кто-то сидел на скамье, ещё двое о чём-то спорили возле двери. Матвея среди них пока не было.

И я поймала себя на том, что ищу его глазами.

Очень глупо.

— Алиса, — позвал меня Никита, — Кирюху, Данька ты, наверное, помнишь. Остальных потом представим.

Парень у соседнего шкафчика поднял руку в приветствии.

— Привет.

— Привет, Дань.

— Ты теперь будешь писать про нас?

— Постараюсь.

— Тогда напиши, что мы все очень скромные и воспитанные.

— Это будет уж слишком художественная литература, — заметила я.

Даниил улыбнулся.

В этот момент дверь открылась, и в зал вошёл Матвей.

Я узнала его сразу.

Не то чтобы это было сложно. Он был выше большинства ребят, широкоплечий, с тёмно-русыми волосами, которые после душа ещё не успели высохнуть. На нём была обычная клубная толстовка и спортивные штаны. Никакой экипировки, никакого шлема.

И всё равно я почему-то сразу обратила на него внимание.

Он окинул взглядом компанию, задержался на Никите, а потом посмотрел на меня.

— Соколова.

— Волков.

— Уже познакомились?

— Пока только с теми, кто не опоздал.

Кирилл прыснул со смеху.

Матвей перевёл на него взгляд.

— Что?

— Ничего, капитан. Просто у нас тут дама характерная.

— Я заметил.

Он подошёл ближе и протянул мне руку.

— Матвей.

Я посмотрела на его ладонь, потом на него.

— Алиса. Мы, кажется, уже знакомы.

— Кажется.

Его рукопожатие оказалось крепким, но без попытки что-то доказать. Он отпустил мою руку и повернулся к остальным.

— Так, давайте не будем заставлять девушка томиться. У неё вообще-то работа.

— Слышали? — Кирилл поднялся со скамьи. — Капитан приказал вести себя прилично.

— Это к тебе не относится, — ответил Матвей.

Я едва заметно улыбнулась.

Возможно, всё пройдёт не так ужасно, как я себе представляла.

Первые десять минут ушли на знакомство.

Я записывала имена, возраст, игровую позицию и несколько дополнительных вопросов, которые могла использовать в будущих материалах. Кирилл, разумеется, решил превратить всё в шоу.

— А можно я скажу, что играю на всех позициях?

— Ты играешь на нервах, — отозвался Никита.

— Это тоже талант.

— Кирилл, — вмешался Матвей, — дай ей записать.

— Всё, молчу.

Он замолчал примерно на четыре секунды.

— А можешь написать, что я самый красивый?

Я подняла глаза от блокнота.

— Если это действительно важно для тебя, могу выделить

отдельный абзац.

Даниил тихо засмеялся.

— С фотографией? — уточнил Кирилл.

— Не хочу брать на себя такую ответственность.

На этот раз рассмеялись почти все. Даже Матвей улыбнулся, хотя быстро вернулся к своему обычному выражению лица.

Я продолжила записывать.

С каждым новым именем становилось проще. Ребята оказались не такими уж страшными. Да, шумными. Да, местами невыносимыми. Но в целом вполне нормальными людьми. Вполне обычными гормональными молодыми людьми.

По крайней мере, пока никто не пытался отобрать у меня блокнот.

Когда очередь дошла до Артёма Белова, он ограничился коротким представлением и почти сразу вернулся к телефону.

Я отметила его игровую позицию и подняла взгляд.

— А давно ты в команде?

— А сколько надо?

— Понятно. Очень содержательно.

Артём наконец посмотрел на меня.

— А что ты хочешь услышать?

— Например, сколько лет ты играешь в хоккей. Почему выбрал именно эту позицию. Что тебе нравится в команде.

Он пожал плечами.

— Слишком банальные вопросы.

— Для начала сойдёт.

— Тогда напиши, что хоккей — моя жизнь.

— Это всё?

— Пока да.

Я записала его ответ, хотя понимала, что для материала он совершенно бесполезен.

Матвей, стоявший неподалёку, посмотрел на Артёма.

— Белов, ты мог бы хотя бы попытаться.

— Я ответил на вопрос.

— Ты сказал два слова.

— Ну если больше нечего добавить!

Я подняла блокнот.

— Не переживайте. Я умею работать с ограниченным количеством информации.

Кирилл снова рассмеялся. Артём только усмехнулся и вернулся к телефону.

Кажется, с ним будет непросто.

Когда первые вопросы закончились, я закрыла блокнот.

— Спасибо. Мне нужно будет договориться с каждым из вас об отдельном интервью. Не сегодня, конечно. Я сначала подготовлю вопросы и согласую время.

— Обращайся к Матвею, — сказал Никита. — Он расписание знает лучше всех.

Я посмотрела на капитана.

Тот кивнул.

— Напиши мне, когда будешь готова. Составим график, чтобы не мешать тренировкам.

— Хорошо.

— И ещё, — добавил он, — если понадобится что-то по команде, тоже можешь обращаться ко мне.

— Поняла. Спасибо.

На этом, казалось бы, можно было закончить.

Но Кирилл уже поднялся со скамьи.

— А можно мне задать один вопрос?

Я насторожилась.

— Смотря какой.

— Ты правда будешь с нами весь сезон?

— Если меня не уволят после первого материала.

— Не переживай. Мы постараемся вести себя прилично.

Матвей посмотрел на него.

— Ты уже всё испортил.

— Вот видишь, — Кирилл развёл руками. — А я ведь старался.

Я убрала блокнот в сумку.

Пожалуй, первое знакомство прошло даже лучше, чем я ожидала.

Никто не выгнал меня из здания, никто не испортил камеру, а Кирилл пока не успел спросить, есть ли у меня парень.

Вполне достойный результат.

— Ну что, — Никита подошёл ко мне, — как тебе?

— Нормально.

— И всё?

— А ты хотел, чтобы я влюбилась в вашу команду с первого взгляда?

— Было бы славно. Мы старались.

Я закатила глаза.

Матвей стоял чуть в стороне и разговаривал с Даниилом. Когда я подняла сумку на плечо, он повернул голову.

— Уже уходишь?

— Да. На сегодня хватит впечатлений.

— Тогда до следующего раза.

— Бывай.

Я направилась к двери, но возле выхода услышала голос Кирилла:

— Волков, ты ей телефон-то дал?

Я остановилась.

Матвей ответил не сразу.

— Она напишет мне по рабочим вопросам.

— Ага. Конечно.

Я не стала оборачиваться.

И очень надеялась, что Кирилл не собирается делать из этого отдельную тему для обсуждения.

Хотя, судя по его интонации, именно этим он и собирался заняться.

Матвей

— Ты чего такой довольный?

Кирилл возник рядом, едва я успел закрыть дверь за Али-

сой.

— Я?

— Ну не я же.

— Тебе показалось.

Он посмотрел в сторону коридора, потом снова на меня.

— Забавная она.

— Нормальная.

— О, так ты уже успел прицениться?

Я посмотрел на него.

— Орлов, у тебя тренировка закончилась. Иди домой.

— Не могу. Мне нужно разобраться в кое-чём.

— В чём?

— Почему ты такой "разговорчивый", когда речь заходит о Соколовой.

Я усмехнулся.

— Ты слишком много думаешь о моей личной жизни.

— А ты слишком мало.

— Кирилл.

— Всё, всё.

Он поднял руки.

Я отвернулся и начал собирать вещи.

Алиса оказалась не такой, какой я её помнил. Хотя, если честно, я не что чтобы знал её достаточно хорошо, чтобы делать какие-то выводы.

Она была острой на язык, не терялась в разговоре и, кажется, совершенно не собиралась подстраиваться под чужие

ожидания.

Это было неожиданно. Но не более того. Я не собирался превращать обычное знакомство с журналисткой в какое-то событие. У нас впереди сезон, тренировки и куча работы.

И мне совершенно точно не нужна ещё одна причина отвлекаться.

— Волков!

Я поднял голову.

Кирилл стоял у двери с моей бутылкой воды в руках.

— Ты свою забыл.

— Спасибо.

— Не за что, капитан.

Он протянул бутылку и снова улыбнулся.

— И всё-таки она тебе понравилась.

Я забрал воду.

— Иди уже.

Кирилл рассмеялся и вышел.

Я остался в раздевалке, покачал головой и убрал бутылку в сумку.

Некоторые люди просто не умеют не совать нос в чужое дело.

И, к сожалению, одним из них был мой лучший друг.

Глава 4. Не только по работе

Алиса

— Ты опять смотришь на него.

Я подняла глаза от телефона.

— На кого?

Даша медленно отпила кофе и посмотрела на меня поверх стаканчика.

— Даже не знаю. Может, на того высокого блондина, который занимает у тебя последние три дня больше места в голове, чем дипломная работа.

— Даш, я читаю сообщение от редактора.

— Конечно. А я, получается, балерина Большого театра.

Я положила телефон экраном вниз.

Мы сидели в небольшой кофейне недалеко от университета. Я собиралась забежать сюда на полчаса, перекусить и спокойно обсудить с Дашей план будущих публикаций. Но стоило мне упомянуть, что завтра снова придётся ехать на арену, как разговор предсказуемо свернул куда-то не туда.

— Между прочим, у меня действительно есть работа, — напомнила я. — И если ты вдруг забыла, мне нужно подготовить первый материал.

— Я помню. Про команду, капитана и его огромные плечи.

— Ты невыносима.

— Зато внимательна к деталям.

Я закатила глаза и потянулась за круассаном. Он уже успел остыть, а начинка немного вытекла на тарелку. Не самая аппетитная картина, но после двух пар подряд я была готова съесть и саму тарелку, если понадобится.

— Вообще-то, — продолжила Даша, — мне кажется, ты слишком серьёзно к этому относишься. Ты ведь уже познакомилась с ними. Как всё прошло?

— Нормально.

— Алиса.

— Что?

— Ты говоришь «нормально» даже тогда, когда всё вообще не нормально.

— Потому что я не хочу каждый раз устраивать пресс-конференцию по поводу своей жизни.

— А зря. Я бы пришла с вопросами.

Я усмехнулась.

На самом деле, первое знакомство действительно прошло неплохо. Парни оказались шумными, но вполне дружелюбными. Кирилл, кажется, мог поддержать разговор даже со стенкой, если бы она была достаточно близко. Даниил производил впечатление человека, который предпочёл бы провести свободный вечер дома, но по какой-то причине регулярно оказывался в центре всеобщего хаоса.

А Никита… Никита оставался Никитой. Я уже начинала подозревать, что он никогда не повзрослеет.

— Мне понравился Даня, — сказала я. — Он хотя бы не пытался продать мне свою фотографию для статьи.

— А Кирилл?

— Кирилл пытался продать мне фотографию, автограф и, кажется, собственную душу.

— Звучит перспективно.

— Для чего?

— Для журналистики. У тебя уже есть первый материал: «Орлов и его неуёмное желание попасть в газету».

Я рассмеялась и чуть не подавилась кофе.

— Только не говори ему, что я это сказала.

— Не могу обещать.

Даша помолчала, покрутила стаканчик в руках и вдруг спросила:

— А Волков?

Я посмотрела на неё.

— Что Волков?

— Какое впечатление произвёл?

— Обычное.

— Вот опять.

— Даш, он капитан команды. Я должна с ним работать. Что ты хочешь от меня услышать?

— Не знаю. Может, что он красивый? Или неприятный? Или что ты теперь каждую ночь думаешь о его серых глазах?

— У него вообще-то серо-зелёные.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

— Интересно... — наконец произнесла она.

— Что?

— Ничего. Продолжай.

— Я не собираюсь продолжать.

— А зря. Мне понравилось про серо-зелёные.

Я закрыла лицо ладонью.

Вот зачем я вообще открыла рот?

— Он просто... заметный, — попыталась объяснить я. — Высокий, капитан, все к нему прислушиваются. Не нужно быть влюблённой, чтобы запомнить цвет его глаз.

— Я и не говорила, что ты влюблена.

— Но собиралась.

— Конечно. Мне же совсем делать нечего.

Я покачала головой и вернулась к круассану. Разговор следовало срочно прекратить, пока Даша не начала составлять список имён наших будущих детей.

Хотя, если честно, сам Матвей меня не то чтобы не интересовал.

Просто я прекрасно понимала, что связываться с ним — плохая идея. Он друг Никиты. Они проводят вместе почти каждый день, доверяют друг другу и, насколько я знаю, довольно давно дружат. А мне совсем не хотелось оказаться причиной каких-нибудь разборок.

К тому же, я пришла туда работать.

И мне очень хотелось, чтобы меня воспринимали как журналистку, а не как малолетнюю сестру Соколова, которая

случайно получила доступ в раздевалку хоккейной команды.

— Ладно, — Даша отодвинула пустой стаканчик. — Давай серьёзно. Ты уже придумала, о чём будет первая статья?

Я с благодарностью ухватилась за смену темы.

— Хочу сделать материал не просто о результатах команды. Скорее о том, как они вообще живут. Тренировки, подготовка к матчам, отношения между игроками. Что-то менее официальное.

— То есть, про то, что хоккеисты тоже люди?

— Именно. Сенсация века.

— Только не забудь взять у меня комментарий. Я тоже человек.

— Пока не доказано.

Дарья показала мне язык.

Я достала блокнот и открыла страницу с заметками. Там уже были записаны имена игроков, их позиции и несколько вопросов для будущих интервью. Пока всё выглядело довольно скромно. Нужно было придумать структуру, договориться с редактором и, самое главное, научиться задавать вопросы так, чтобы собеседник не отвечал одним словом.

С последним у меня уже возникали проблемы.

Особенно с Артёмом Беловым.

Я до сих пор не понимала, как человек может настолько не хотеть разговаривать с журналистом, которого видит впервые.

— Кстати, — сказала Даша, заглянув в блокнот, — а когда

ты снова к ним едешь?

— Завтра. Хочу поснимать тренировку.

— Одна?

— Да.

— И Волков там будет?

Я медленно закрыла блокнот.

— Я сейчас уйду.

— Всё, всё. Больше ни слова.

Я посмотрела на неё с сомнением.

Даша улыбнулась и подняла ладони.

— Честно.

Впервые за весь день я ей поверила. Зря, конечно.

На следующий день я приехала на арену немного раньше назначенного времени.

На этот раз уже не пришлось искать нужный коридор и уточнять у администратора, куда идти. Я даже почти не нервничала. Почти.

Внутри было прохладно, пахло льдом и чем-то вроде чистящего средства. Из раздевалки доносились голоса. Кто-то громко смеялся, кто-то ругался из-за пропавшей вещи.

Я достала камеру и проверила настройки.

Мне предстояло сделать несколько кадров для первой публикации. Редактор отдельно попросил фотографии с тренировок, а не только стандартные снимки игроков на фоне эмблемы клуба.

Я как раз собиралась пройти к борту, когда из раздевалки

вышел Никита.

— О, Соколова! Ты уже здесь?

— Как видишь.

— Рано.

— Я вообще-то работаю.

— Да-да, важная фифа.

Он остановился рядом и заглянул в экран камеры.

— Что снимать будешь?

— Вас. Если, конечно, вы не будете прятаться от объектива.

— Это к Кириллу. Он любит внимание.

— Я заметила.

Никита усмехнулся и поправил ремень на плече.

— Только не снимай меня, когда я падаю.

— Постараюсь сделать это незаметно.

— Алиса!

— Что? Я же не обещаю невозможного.

Он покачал головой и направился обратно к раздевалке.

Я проводила его взглядом, затем прошла к трибунам. С этой точки было удобно снимать площадку, но для хороших кадров пришлось бы перемещаться вдоль борта. Я достала объектив, сделала несколько пробных снимков и посмотрела на экран.

Неплохо.

На льду уже разминались несколько игроков. Матвей катался вдоль борта, время от времени обмениваясь коротки-

ми репликами с Даниилом. Кирилл пытался попасть шайбой в какую-то мишень на противоположной стороне площадки и каждый раз возмущался, когда промахивался.

— Ты можешь хотя бы не позориться перед журналюгами? — крикнул Никита.

— Я создаю контент! — отозвался Кирилл.

— Ты создаёшь проблемы.

Я невольно улыбнулась и нажала на кнопку камеры.

Вот это уже было интереснее официальных фотографий.

Следующие полчаса я почти не отвлекалась от съёмки. Игроки катались, отрабатывали передачи, разбивались на пары. Иногда кто-то падал, иногда начинал спорить с партнёром, а иногда вся группа на несколько секунд превращалась в совершенно несерьёзную компанию парней, которым просто весело вместе.

Именно такие моменты мне и хотелось поймать.

— Соколова!

Я опустила камеру.

Матвей подъехал к борту и снял перчатку, чтобы вытереть ладонью лоб.

— Да?

— Тебе не мешают?

— Кто?

— Мы. Ты уже полчаса стоишь здесь с камерой.

Я посмотрела на него с лёгким недоумением.

— А должна была попросить вас остановиться?

Он усмехнулся.

— Нет. Просто уточняю.

— Тогда всё нормально. Вы продолжайте, я постараюсь не попасть под шайбу.

— Это было бы неплохо.

— Для кого?

— Для всех. Особенно для тебя.

Я прищурилась.

— Ты сейчас намекаешь, что я не умею уворачиваться?

— Я тебя на льду не видел.

— И не увидишь.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь проверять, насколько быстро вы умеете кататься.

Матвей тихо рассмеялся.

Я уже собиралась поднять камеру, когда он вдруг спросил:

— Ты сама давно фотографируешь?

— Достаточно.

— Это сколько?

— С подросткового возраста. Сначала просто для себя, потом начала брать небольшие заказы.

Он кивнул.

— Понятно.

— А ты всегда задаёшь так много вопросов?

— Только когда интересно.

Я на секунду задержала на нём взгляд.

Ответ прозвучал совершенно спокойно. Без улыбки, без какой-либо попытки произвести впечатление. И именно поэтому я не сразу нашлась, что сказать.

К счастью, с другого конца площадки раздался голос Кирилла:

— Волков! Ты там уснул?

Матвей повернул голову.

— Сейчас.

— Мы вообще-то тренироваться пришли!

— Вот и тренируйся.

Кирилл развёл руками и покатил обратно к остальным.

Матвей снова посмотрел на меня.

— Ладно. Не буду отвлекать.

— Спасибо. Я ценю.

Он улыбнулся и оттолкнулся от борта.

Я проводила его взглядом, затем подняла камеру и сделала ещё несколько снимков.

На одном из них Матвей как раз оборачивался к партнёрам. Получилось удачно: свет отражался от льда, а за его спиной виднелись остальные игроки.

Я увеличила изображение.

Хороший кадр.

Очень хороший.

И совершенно не нужно было думать о том, почему мне захотелось рассмотреть его чуть дольше, чем остальные.

Матвей

— Волков, ты сегодня вообще с нами?

Я посмотрел на Кирилла.

— В смысле?

— В прямом. Ты уже третий раз за минуту смотришь в сторону борта.

— Там журналистка.

— Я заметил.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Кирилл усмехнулся и подбросил шайбу на клюшке.

— Просто раньше ты так внимательно не следил за журналистами.

— Орлов, у тебя слишком много свободного времени.

— А у тебя слишком мало аргументов.

Я не ответил. Впрочем, Кириллу это никогда не мешало продолжать разговор.

Алиса действительно была на арене почти всю тренировку. Снимала нас, иногда что-то записывала в блокнот, несколько раз отходила к трибунам, чтобы поменять объектив.

В целом, она не мешала. Даже наоборот: старалась держаться в стороне, не лезла с вопросами посреди упражнения и не пыталась привлечь к себе внимание.

Мне это нравилось.

Не то чтобы я особенно переживал из-за присутствия журналистов. Но обычно они появлялись после матчей, задавали одни и те же вопросы и уходили. А тут человек соби-

рался проводить с нами целый сезон. Хотелось хотя бы понимать, что именно она собирается писать.

— Кстати, — Кирилл подъехал ближе. — Ты в субботу свободен?

— А что?

— Хотим собраться после игры. У меня есть пара идей.

— Твои идеи обычно заканчиваются тем, что Громов нас ненавидит.

— Неправда. Иногда он нас просто делает вид, что нас не существует.

Я покачал головой.

Кирилл уже несколько дней говорил о какой-то вечеринке. Судя по всему, он собирался позвать половину знакомых, а потом удивляться, почему в квартире не протолкнутья, и откуда столько мусора на утро.

— Сначала поговори с остальными, — сказал я. — И без глупостей.

— Капитан! При всём уважении — не маленький уже.

— Ты сам себя так ведёшь.

— Обидно.

К нам подъехал Никита.

— Что обсуждаете?

— Субботу, — ответил Кирилл. — Собираемся у меня после игры.

— Я "за".

— Ты даже не спросил, во сколько.

— Мне всё равно. Главное, чтобы было что похавать.

Я усмехнулся.

Никита действительно мог прийти куда угодно, если там обещали нормальную "хавку" и компанию. Хотя, в последнее время он стал реже соглашаться на вечеринки. Тренировки, учёба, какие-то дела с семьёй. В общем, взрослая жизнь начала догонять даже его.

— А Алису позовём? — вдруг спросил Кирилл.

Я посмотрел на него.

— Зачем?

— Как зачем? Она теперь с нами работает. Пусть тоже приходит.

— Это не значит, что нужно тащить её на каждую нашу посиделку.

— Я и не тащу. Приглашаю.

Никита пожал плечами.

— Можно позвать. Даша с ней придёт, если захочет.

Кирилл довольно улыбнулся.

— Вот! Соколов меня понимает.

— Не привыкай, — ответил Никита.

Я посмотрел в сторону Алисы. Она как раз убирала камеру в сумку и что-то проверяла в телефоне.

— Сами спросите, — сказал я. — Я не собираюсь решать за неё.

— Да никто и не просит, капитан.

Кирилл похлопал меня по плечу и укатил к остальным.

Я снова посмотрел на площадку.

Всё-таки Орлову стоило найти себе занятие.

Алиса

К тому времени, когда тренировка закончилась, я успела сделать почти сотню снимков. Разумеется, большая часть подлежит удалению. На некоторых игроки получились с закрытыми глазами, на других кто-нибудь обязательно корчил рожу, а ещё несколько кадров были настолько смазанными, что их можно было использовать разве что в качестве доказательства того, что хоккеисты передвигаются быстрее обычных людей.

Но несколько удачных фотографий всё-таки нашлось.

Я уже собиралась уходить, когда ко мне подошёл Кирилл.

— Соколова, подожди!

Я обернулась.

— Что случилось?

— Ничего. Ты уже уходишь?

— Да, а что?

— У нас тут важное мероприятие намечается.

Я насторожилась.

— Какое?

— В субботу собираемся после игры. Небольшая туса. Приходи. Бери Дашку и приходите.

Я посмотрела на Никиту, который стоял чуть позади.

— Ты тоже будешь?

— Конечно. А ты думала, я пропущу возможность халяв-

но поесть?

— Нет, конечно. Это было бы странно.

— Вот именно.

Кирилл довольно потёр ладони.

— Значит, договорились?

— Я пока не обещаю. Надо посмотреть, что у меня с учёбой.

— Соколова, это суббота. Учёба может подождать.

— Ты хоть раз открывал учебник вовремя?

— Не будем переходить на личности.

Я улыбнулась.

В этот момент к нам подошёл Матвей. Волосы у него ещё были влажными, а на плече висела спортивная сумка.

— Что тут?

— Приглашаю Алису на вечеринку, — сообщил Кирилл.

Матвей посмотрел на меня.

— Будешь?

— Пока не знаю. Если успею закончить дела.

— Понятно.

Он кивнул и поставил сумку на скамью, чтобы достать телефон.

И всё. Ни уговоров, ни настойчивых приглашений. Просто принял мой ответ и переключился на свои дела.

Почему-то это оказалось приятнее, чем если бы он начал убеждать меня прийти.

— А ты будешь? — спросила я, сама не до конца понимая,

зачем.

Матвей поднял глаза от экрана.

— Скорее всего.

— Тогда, может, увидимся.

— Может.

Кирилл посмотрел сначала на меня, потом на Матвея. Улыбка на его лице стала подозрительно широкой.

Я решила не давать ему повода острить и быстро попрощалась с ребятами.

— Ладно, я побежала. До субботы, если получится.

— Ждём! — крикнул Кирилл.

Никита махнул рукой.

Матвей просто кивнул.

Я вышла в коридор и только там позволила себе выдохнуть.

Вечеринка с хоккейной командой.

Отлично. Именно этого мне не хватало для спокойной студенческой жизни.

Достав телефон, я открыла переписку с Дашей.

Алиса:Кажется, у нас планы на субботу.

Дарья:ОГО

Дарья:КТО ПРИГЛАСИЛ

Алиса:Кирилл. Команда собирается после игры.

Дарья:А ВОЛКОВ?

Я остановилась посреди коридора.

Ну конечно.

Алиса: Он тоже будет.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Дарья: Я ЗНАЛА

Алиса: Ты ничего не знала.

Дарья: Я чувствовала.

Я убрала телефон в карман и направилась к выходу.

Пожалуй, стоило заранее предупредить себя, что работа с хоккейной командой окажется куда сложнее, чем я рассчитывала.

Особенно если в этой команде есть Кирилл Орлов.

И Матвей Волков.

Глава 5. Типичная вечеринка

Алиса

Я согласилась пойти на вечеринку примерно через три минуты после того, как сказала Даше, что никуда не собираюсь.

В своё оправдание могу сказать, что она умеет убеждать. Особенно когда дело касается тусовок, на которых можно бесплатно поесть, познакомиться с симпатичными парнями и посмотреть, как Никита будет пытаться строить из себя взрослого и ответственного человека.

Последнее, конечно, отдельный вид развлечения.

— Ты уже выбрала, что наденешь? — спросила Даша, развалившись на моей кровати.

Я стояла перед шкафом и в очередной раз перебирала вещи, хотя прекрасно знала, что в итоге надену что-нибудь из того, что уже примеряла.

— А мне надо красоваться перед отбитыми хоккеистами?

— И что? Хоккеисты не умеют оценивать красивые вещи?

— Они умеют оценивать только броски, скорость и собственные фотки после победы.

— Волков тоже?

Я медленно повернула голову.

Даша смотрела на меня с таким невинным выражением лица, что ей впору было выдавать премию за лучшую женскую роль.

— Особенно Волков.

— Конечно.

— Даш.

— Что?

— Не начинай.

— Я вообще молчу.

Она действительно замолчала. Секунд на пять.

— Просто странно, что ты помнишь, какие у него глаза.

Я закрыла шкаф.

— У него серо-зелёные глаза. Это не секретная информация.

— Ага. И я, например, помню, что у нашего преподавателя по теории журналистики залысины. Но почему-то не обсуждаю их каждое утро.

— Потому что ты его не видела вблизи.

Даша рассмеялась и запустила в меня подушкой. Я поймала её, бросила обратно и наконец выбрала одежду: тёмные прямые джинсы, чёрный топ и свободную рубашку поверх. Ничего особенного, но и выглядеть так, будто я случайно забрела на чужой день рождения по дороге из магазина, не хотелось.

Волосы я оставила распущенными, слегка подкрутив концы. На макияж ушло минут пятнадцать — ровно столько, сколько нужно, чтобы выглядеть так, будто я не старалась.

— Красотка, — одобрила Даша, когда я вышла из ванной.

— Спасибо. Ты тоже ничего.

— Ничего?!

— Ну, на четыре с плюсом потянешь.

— Соколова, ты доиграешься!

Она показала мне средний палец.

В общем, вечер обещал быть прекрасным.

К половине девятого мы добрались до квартиры Кирилла. Судя по количеству машин во дворе и голосам, доносившимся из открытых окон, там уже собралась приличная компания.

— Напомни, почему мы не могли просто посидеть в кафе? — спросила я, пока Даша искала нужный подъезд.

— Потому что в кафе не будет бесплатной еды, музыки и возможности наблюдать за твоим братом в естественной среде обитания.

— Он не зверь в зоопарке.

— Иногда я сомневаюсь.

Дверь нам открыл Кирилл. На нём была простая белая футболка, волосы торчали в разные стороны, а в руке он держал упаковку чипсов.

— О! Наши журналистки пожаловали.

— А ты, я смотрю, уже готов к интервью, — сказала я, оглядев его.

— Я всегда готов. Только предупреждаю: личную жизнь не комментирую.

— Тогда интервью будет коротким.

— Жестокая ты женщина. Проходите.

В квартире было шумно, тепло и пахло чем-то жареным. В гостиной кто-то спорил из-за музыки, на кухне Даниил пытался открыть бутылку лимонада, а Никита сидел на подлокотнике дивана и разговаривал с Артёмом.

— Алиса! — брат заметил нас первым. — Вы всё-таки пришли.

— Нет, тебя глючит. Настоящие мы остались дома.

— Очень смешно.

Он обнял меня за плечи и поцеловал в макушку. Я терпеть не могла, когда он так делал, но сегодня решила не устраивать семейный скандал с порога.

— Привет, Даш, — Никита кивнул ей.

— Привет. Ты уже успел кого-нибудь победить?

— Пока только Кирилла в споре.

— Это не считается, — донеслось с кухни. — Он использовал аргументы, а я рассчитывал на честную традиционную драку!

— Ты проиграл, потому что не умеешь считать, — спокойно заметил Даниил.

— Вот видите? — Кирилл появился рядом с нами. — В доме нет уважения к талантливым людям.

— А ты талантливый? — спросила Даша.

— Многогранный.

Я рассмеялась и огляделась, стараясь не искать кого-то конкретного.

Не искать.

Просто проверяла, все ли на месте.

Матвей стоял у окна, разговаривая с Артёмом. На нём была тёмная футболка и джинсы. Никакой капитанской формы, никаких свистков и тренерских замечаний.

Он заметил меня не сразу. А когда заметил, коротко улыбнулся и направился к нам.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

— Рад, что ты пришла.

Всего четыре слова. Ничего особенного. Но Даша рядом со мной вдруг стала подозрительно тихой.

— Кирилл очень настойчиво приглашал, — ответила я. — Я испугалась, что он не отстанет.

Матвей покачал головой, а я поймала себя на том, что улыбаюсь. С ним почему-то было легко разговаривать, когда рядом находились остальные. Не нужно было придумывать тему, искать повод или переживать из-за пауз. Он мог сказать что-нибудь совершенно обычное, а я — ответить, и разговор складывался сам собой.

Наверное, именно поэтому я старалась не придавать этому значения.

— Пойдёмте, — Кирилл хлопнул в ладони. — У нас сегодня программа. И я не собираюсь позволять вам весь вечер стоять по углам.

— А что в программе? — спросила Даша.

— Сначала хавчик. Потом игры. Потом кто-нибудь обяза-

тельно скажет, что ему завтра на тренировку и пора домой. И останется до двух ночи.

— Очень похоже на правду, — заметил Матвей.

— Спасибо, капитан. Я ценю поддержку.

Моего брата в этот момент позвали с кухни, и он ушёл, прихватив с собой Дашу. Кирилл последовал за ними, потому что, по его словам, без него там могли съесть всё самое вкусное.

Я осталась рядом с Матвеем.

— Ну что, как тебе наша компания? — спросил он.

— Я пока не решила. У вас тут довольно шумно.

— Это ещё тихо.

— Звучит как угроза.

— Скорее предупреждение.

Он протянул мне стакан с лимонадом, который стоял на столике рядом.

— Спасибо.

— Не за что.

Я сделала глоток и посмотрела на него поверх стакана.

— Ты всегда такой гостеприимный?

— Только с журналистами.

— Надо будет записать. «Капитан команды проявил неожиданную заботу о представителе прессы».

— Не забудь указать, что я выдал тебе лимонад. Это важная часть моего имиджа.

Я засмеялась.

И вот так, совершенно незаметно, я перестала чувствовать себя чужой.

К десяти вечера Кирилл объявил, что мы будем играть.

Видимо, просто сидеть, разговаривать и есть было слишком скучно для человека, который не мог провести на одном месте больше пяти минут.

— У меня есть отличная идея, — заявил он, появившись в гостиной с коробкой настольной игры.

— В прошлый раз твоя отличная идея закончилась тем, что мы два часа искали потерянный телефон Данька, — напомнил Никита.

— Он был под диваном. Это не моя вина.

— Ты сам его туда засунул.

— Детали.

Кирилл поставил коробку на стол и начал объяснять правила какой-то игры с карточками и заданиями. Суть сводилась к тому, что нужно было вытянуть вопрос или выполнить действие. Если отказывался — получал штрафное очко. Тот, кто набирал больше всех, в конце вечера становился "главным лошариком".

— Очень интеллектуально, — оценила я.

— Мы старались, — сказал Даниил.

— Видно.

В итоге нас рассадили вокруг стола. Я оказалась между Дашей и Матвеем, что, конечно, было чистой случайностью. По крайней мере, именно так я собиралась это объяснять са-

мой себе.

Первым тянуть карточку вызвался Кирилл. Он прочитал задание, посмотрел на нас и довольно ухмыльнулся.

— Так. Нужно назвать человека за столом, которому ты бы доверил свою жизнь.

— Себе? — спросил Даниил.

— Не считается.

— Тогда я пас.

— Дань, ты даже не попробовал.

Кирилл закатил глаза и указал на Никиту.

— Соколов. Ты.

— Матвей. — Никита пожал плечами. — А что? Я ему доверяю.

Матвей кивнул, не делая из этого большого события. Они с Никитой дружили давно, и я знала, что это не просто слова. Они могли спорить, ругаться из-за игры или подкалывать друг друга, но если одному из них действительно требовалась помощь, второй не стал бы задавать лишних вопросов.

— Вот это любовь, — протянул Кирилл. — А я думал, ты выберешь маму.

— Мама не играет с нами в эту игру.

— Мудрая женщина.

Следующие несколько кругов прошли без особых происшествий. Даша призналась, что однажды отправила сообщение не тому человеку и потом три дня делала вид, что ничего не произошло. Даниил рассказал, как перепутал даты двух

матчей и приехал на арену в выходной. Артём отделался коротким ответом о том, что никогда не опаздывает, за что Кирилл немедленно предложил вручить ему медаль.

А потом карточка досталась мне.

Я прочитала вопрос и мысленно попросила вселенную быть ко мне милосердной.

Кого из присутствующих ты считаешь самым привлекательным?

— О-о-о, — протянул Кирилл.

— Завались, — предупредила я.

— Я ничего не сказал.

— У тебя на лице всё написано.

— Моё лицо не виновато, что у тебя интересные вопросы.

Даша уже кусала губу, пытаясь не рассмеяться. Я посмотрела на карточку ещё раз, будто там могли появиться дополнительные варианты ответа.

— Можно пропустить? — спросила я.

— Конечно, — ответил Матвей прежде, чем Кирилл успел открыть рот.

Он сказал это спокойно, без особого выражения. Но почему-то именно после его слов мне захотелось не пропускать.

— Нет, я отвечу.

— Смелая... — прошептала Даша.

Я обвела взглядом стол.

— Данёк.

Даниил поднял глаза от своей карточки.

— Почему я?

— У тебя самый спокойный вид. Это привлекательно.

— Принимается, — кивнул он.

Кирилл разочарованно откинулся на спинку стула.

— Вот так всегда. Я тут, между прочим, тоже присутствую.

— Мы заметили, — сказала я. — К сожалению.

Все засмеялись, даже Артём. Матвей тоже улыбнулся, но ничего не добавил. И я была ему за это благодарна. Не знаю, что бы я делала, если бы он решил поддержать Кирилла.

Хотя, скорее всего, сделала бы вид, что мне всё равно.

Именно так я обычно и поступала в ситуациях, когда мне было совсем не всё равно.

Позже мы перебрались на кухню. Кто-то включил музыку погромче, кто-то принёс ещё еды, а Кирилл с Никитой начали спорить о том, кто из них лучше справился бы с ролью тренера.

Я не стала вмешиваться. У меня не было ни желания, ни сил, чтобы участвовать в этом соревновании по самоуверенности.

— Ты устала? — спросил Матвей, когда я отошла к окну.

— Немного. Просто у вас очень насыщенная программа.

— Это ещё не всё.

— Мне начинать бояться?

— Пока нет.

Я посмотрела на него. Он стоял рядом, держа в руках ста-

кан воды. Кажется, он почти не пил ничего другого за весь вечер.

— Ты всегда такой серьёзный на вечеринках?

— Нет.

— А сейчас?

— Сейчас я слежу, чтобы Кирилл не устроил пожар.

Я повернула голову к кухне. Кирилл как раз пытался поджечь что-то на сковороде зажигалкой, объясняя Даниилу, что так «будет быстрее».

Матвей усмехнулся.

— А ты думала, я просто так такой красивый стою?

— Я не говорила, что ты красиво выглядишь.

— Не говорила.

Он произнёс это с такой невозмутимостью, что я не сразу поняла, шутит он или нет.

— Не зазнавайся, Волков.

— Поздно.

Я рассмеялась и отвернулась к окну. На улице было темно, во дворе горели фонари, а в стекле отражались мы с Матвеем. Он стоял чуть ближе, чем требовалось для обычного разговора, но не настолько, чтобы это можно было назвать чем-то особенным.

Я сделала ещё глоток воды.

— Кстати, — вспомнила я. — Я хотела спросить про интервью.

— Давай.

— Мне нужно будет поговорить с тобой отдельно, а потом с остальными. Хочу сделать материал не только про результаты команды, но и про то, как вы вообще живёте между тренировками и матчами. Что-то более человеческое.

— Думаю, ребята справятся.

— Я тоже. Но мне нужен человек, который поможет договориться со всеми.

— Могу помочь.

— Отлично. Тогда я напишу тебе список вопросов.

— Можешь написать прямо сейчас.

— Ты на вечеринке, Матвей.

— Я умею читать сообщения на вечеринках.

— А веселиться?

Он чуть приподнял бровь.

— По расписанию.

— Понятно. Сложный случай.

— Ты можешь попробовать меня разговорить.

Я посмотрела на него и не нашлась с ответом сразу. Не потому, что он сказал что-то невероятное. Просто в его голосе мелькнула такая лёгкая насмешка, что я вдруг почувствовала себя пойманной на чём-то.

К счастью, в этот момент из гостиной донёсся голос Никиты:

— Алис! Иди сюда, тебя вызывают!

— Кто?

— Не знаю! Но звучит серьёзно!

Я вздохнула.

— Кажется, меня спасают.

— От чего?

— От скучного разговора с капитаном.

— Удачи тебе, — сказал Матвей.

Я уже сделала шаг к двери, когда он добавил:

— И не забудь про интервью.

— Не забуду.

— Хорошо.

Я вернулась в гостиную, стараясь не улыбаться слишком заметно. Получалось плохо.

Мой брат, разумеется, всё заметил.

Он посмотрел на меня, потом на Матвея, который вошёл следом, и слегка нахмурился.

— Вы чего там так долго?

— Обсуждали работу, — ответила я.

— На вечеринке?

— Никита, не все разговоры в этом мире посвящены хоккею.

— У нас почти все.

— Вот именно. Ужасная нудятина.

Даша рядом тихо прыснула в ладонь.

Никита покачал головой, но спорить не стал. Он снова переключился на Кирилла, который пытался убедить всех, что у него есть талант к организации мероприятий.

Я села рядом с Дашей и сделала вид, что внимательно слу-

шаю.

Но когда Матвей проходил мимо, он на секунду задержал на мне взгляд.

И улыбнулся.

Совсем немного.

Этого хватило, чтобы я окончательно потеряла нить разговора.

Домой мы собрались ближе к часу ночи. Даша уже успела подружиться с половиной компании, узнать у Кирилла историю его самого нелепого свидания и пообещать Даниилу, что однажды обязательно принесёт ему домашнюю выпечку.

Последнее меня особенно насторожило. Даша не умела готовить. Даже яичницу она умудрялась превратить в повод для вызова пожарных.

— Ты точно не хочешь остаться? — спросил Никита, когда мы одевались в прихожей.

— Нет, мам, я домой.

— Очень смешно.

Он поправил воротник моей куртки, хотя тот и так лежал нормально.

— Напиши, когда доберётесь.

— Хорошо.

— И не садитесь с чужими в машигун.

— Никит, мы не в первый класс идём.

— Я просто говорю.

— А я просто слушаю. Видишь, как хорошо у нас полу-

чается общаться?

Он вздохнул и обнял меня. Я обняла его в ответ, на этот раз без возражений. Иногда его чрезмерная забота раздражала, но я всё-таки знала, откуда она бралась. И знала, что он не пытается специально испортить мне жизнь. Просто в его голове я до сих пор была той девочкой, которую он учил стоять на коньках и которая однажды умудрилась упасть на ровном месте.

— Пока, Даш! — крикнул он.

— Пока! Спасибо за вечер.

— Приходите ещё.

— Если Кирилл не будет готовить, — добавила я.

— Эй! — возмутился тот из гостиной. — Я всё слышал!

Мы рассмеялись и вышли на лестничную площадку.

Матвей стоял у двери, провожая кого-то из ребят. Увидев нас, он кивнул.

— Вы на такси?

— Да, — ответила я. — Уже вызвали.

— Напишите, когда доедете.

Я посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Вы с Никитой сговорились?

— В чём?

— В желании контролировать моё перемещение по городу.

— Разумная привычка.

— У вас обоих.

Он улыбнулся.

— Спокойной ночи, Алиса.

— Спокойной.

Даша попрощалась с ним чуть более радостно, чем требовалось, и потянула меня к лестнице. Я успела пройти несколько ступенек, когда услышала за спиной:

— И насчёт интервью. Завтра я буду свободен после тренировки.

Я обернулась.

— Хорошо. Тогда напишу.

— Договорились.

Дверь закрылась, а Даша тут же повернулась ко мне.

— Ну?

— Что?

— Не делай вид, что не понимаешь.

— Я правда не понимаю.

— Алиса, он предложил тебе встретиться после тренировки.

— Для интервью.

— Конечно. Для интервью. Я же не спорю.

— Вот и не спорь.

Она улыбнулась, глядя на меня так, будто уже придумала десять вариантов развития событий и ни один из них не собиралась держать при себе.

— Ладно, молчу.

— Спасибо.

— Но он тебе нравится.

Я нажала кнопку вызова лифта.

— Он симпатичный. Это не одно и то же.

— Пока не одно и то же.

— Даш.

— Всё, всё. Больше ни слова.

Лифт приехал, и я зашла внутрь, радуясь хотя бы тому, что разговор наконец закончился. Хотя бы до следующего удобного момента, который Даша наверняка найдёт уже по дороге домой.

Телефон завибрировал, когда мы сели в такси.

Сообщение от Матвея.

Матвей:Доехали?

Я посмотрела на экран, потом на Дашу. Она, разумеется, заметила моё выражение лица.

Я:Мы только выехали.

Матвей:Хорошо. Напиши, когда будете дома.

Я убрала телефон в карман.

— Кто? — спросила Даша.

— Матвей.

— И что?

— Спрашивает, доехали ли мы.

— Вы только выехали.

— Я в курсе.

— Заботливый.

— Не начинай.

Я отвернулась к окну. За стеклом проплывали ночные улицы, редкие прохожие и светящиеся вывески круглосуточных магазинов. В голове всё ещё звучали голоса ребят, смех Кирилла и бесконечные споры Никиты.

Обычный вечер. Ничего особенного.

Только почему-то я уже думала о завтрашнем разговоре с Матвеем.

И о том, что теперь у меня есть вполне официальный повод написать ему первой.

По работе, разумеется.

Так я себе и сказала.

И, кажется, даже почти поверила.

Глава 6. Гро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.